



САИД ГОЛКАР

Гвардия аятоллы

ИСТОРИЯ КОРПУСА
СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Саид Голкар
Гвардия аятоллы.
История Корпуса Стражей
Исламской Революции
Серия «Весь мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70334614

Гвардия аятоллы: история Корпуса Стражей Исламской Революции:

ISBN 978-5-00222-255-1

Аннотация

Автор книги прослеживает историю становление Корпуса Стражей Исламской Революции в Иране. Он показывает, как развивался Корпус, как постепенно его власть распространялась в Иране, а затем и по всему миру Он рассказывает удивительную историю самой могущественной полицейской структуры на Земле, но параллельно – также историю удивительной страны, Ирана.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть I	5
Глава 1. Басидж: Неправительственная организация, управляемая массовая организация или ополчение?	5
Часть II	24
Глава 2. История и трансформация Басидж, 1980–2013 гг	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Саид Голкар
Гвардия аятоллы:
история Корпуса Стражей
Исламской Революции

© Голкар С., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

© Переводчики – Нигматулин М.В., Катайцева Э.С., 2024

Часть I

Гражданская милиция и государственный контроль

Глава 1. Басидж: Неправительственная организация, управляемая массовая организация или ополчение?

Летом 2009 г. Исламская Республика Иран (ИРИ) была потрясена демонстрациями в крупнейших городах страны, когда люди из всех слоев общества протестовали против оспариваемых результатов переизбрания Махмуда Ахмадинежада на пост президента. В сценах, приковавших внимание телезрителей всего мира, «Зеленое движение» публично протестовало против фальсификации результатов голосования, а затем и против самого клерикального истеблишмента. Но не успели протестующие начать мобилизацию народной поддержки идеи прекращения тридцатилетней теократии, как ударные отряды исламского режима – Басидж и его кадетские подразделения – бросились на подавление восста-

ния.

После восстания возникло множество вопросов, касающихся военизированного формирования Басидж, сыгравшего столь значительную роль в его подавлении.

Кто такие члены Басидж? Почему они вступили в отряд? К каким социальным слоям они принадлежат? Каковы их мотивы? Каков уровень их приверженности ИРИ? Какова роль Басидж в контроле над иранским обществом? Вопросов было много, а ответов мало.

Кроме того, после расширения арабского пробуждения в январе 2011 г., в результате которого были свергнуты несколько долгое время существовавших авторитарных режимов, возникло много дискуссий о тишине и сохранении режима в ИРИ. На поверхность всплыло множество вопросов: Почему произошла «арабская весна», а не «иранская»? Как ИРИ эффективно контролирует свое население? И почему.

Почему режим остается непоколебимым перед лицом значительных региональных изменений? В данной книге предпринята попытка дать ответы на эти вопросы, проанализировав роль милиции Басидж в установлении государственного контроля над иранским обществом.

Природа Басидж

Несмотря на многочисленные дискуссии о Басидж, приро-

да этой организации остается спорной. Существует, по крайней мере, четыре различных представления о ее природе и о том, как ее следует классифицировать. Первая категория – официальная, поддерживаемая государством, – это неправительственная организация (НПО). Согласно государственной пропаганде, Басидж – это НПО, полностью независимая от государства и выражающая истинную волю народа. Басидж изображается как организация, действующая независимо от ИРИ и управляемая исключительно людьми, добровольно вступающими в нее. Нет необходимости говорить о том, что такой подход полностью сфабрикован, поскольку Басидж является частью военного аппарата Ирана и в соответствии с Уставом находится в юридической, финансовой и материально-технической зависимости от правительства. Остальные три категории требуют более глубокого анализа.

Басидж как управляемая массовая организация

Второй подход относит Басидж к категории управляемых массовых организаций (УМО). По мнению Грегори Казса, который ввел этот термин, УМО являются продуктом Первой мировой войны и впоследствии создавались многими фашистскими режимами. Он определяет АМО как «массовую гражданскую организацию, созданную и управляемую политическим режимом для реализации государственной политики». По мнению Казсы, АМО состоит из трех компо-

нентов:

- Организация: АМО – это формальная организация с офисами и подзаконными актами.

- Массовость: Целевое членство, как правило, включает всех или большинство людей из

В целевой состав обычно входят все или большинство людей определенного места жительства, работы, возраста или пола.

- Управляемая: Внешние органы режима определяют структуру и миссию АМО и назначают ее руководителей.

АМО, находящиеся под финансовым контролем государства, очень иерархичны и вертикальны. Одна из целей АМО – зачисление всех или почти всех лиц по «возрасту, полу, месту работы, отрасли, месту жительства или некоторому сочетанию этих критериев». АМО – это государственный инструмент организации населения,

Государство фактически использует АМО как оружие против автономных организаций, мобилизуя сторонников режима, противодействуя формированию оппозиционных движений и проводя государственную политику.

АМО выполняют несколько положительных функций для авторитарных режимов. Они часто успешно уничтожают другие организации гражданского общества, вербуют и организуют миллионы членов, а также контролируют их с помощью нескольких методов, например, военного иждивенчества, когда АМО ставят людей в материальную зависимость

от государства. К другим методам относятся следующие

- Потребление времени: АМО занимают время и энергию членов, которые в противном случае могли бы быть направлены на самостоятельную деятельность;
- Ритуал лояльности: АМО заставляют людей публично демонстрировать свою лояльность режиму;
- Честь: АМО побуждают людей поддерживать режим, оказывая почести слаженному административному органу;
- Псевдополитика: АМО сохраняют видимость значимой политической деятельности без ее сути, создавая иллюзию участия членов в управлении; и
- Самоуправляемое участие на местах: Многие АМО позволяют своим членам заниматься самостоятельной осмысленной деятельностью, не угрожающей режиму, удовлетворяя их желание участвовать в политической жизни, но не давая им никакого политического влияния.

Нима Нури применила систему АМО для объяснения того, как мобилизация на ирано-иракскую войну с 1980 по 1988 г., ведение войны и демобилизация после нее повлияли на политику настоящего времени.

Хотя Басидж во многом напоминает АМО, поскольку она находится под финансовым контролем правительства и является частью военного аппарата Ирана, ее нельзя считать полностью гражданской организацией. Являясь частью силового ведомства, Басидж имеет несколько военных и силовых подразделений, которые участвовали как во внутренних, так

и во внешних конфликтах.

Басидж как политическая партия

Иерархическая структура Басидж и численность ее членов (исчисляемая миллионами) заставляют некоторых сравнивать ее с другими массовыми политическими партиями. Реформистские ученые, в том числе Саид Хаджарян, используют метафору «партия на казарменном положении» (*hezb-e padegani*) для обозначения иранских политиков жесткой линии.

С этой точки зрения кластерная сеть Басидж напоминает массовое политическое объединение, проникающее во все уголки общества. Подобно политической партии, Басидж также создал несколько отделений, нацеленных на вербовку, индоктринацию и мобилизацию в политических кампаниях, в результате чего он функционирует как машина для голосования. С этой точки зрения, «Басидж – это то, что ближе всего к организованной политической партии в Иране». На самом деле можно утверждать, что Басидж очень похож на иракскую партию Бать при Саддаме Хусейне. В своей книге *Saddam Hussein's Ba'ath Party: Внутри авторитарного режима* Джозеф Сассун подробно описывает структуру и масштабы партии «Батьки» и объясняет, как ее филиалы проникли в иракское общество. Он пишет, что «партия «Баас» системно проникла во все слои общества и создала впе-

чатляющую политическую машину, более мощную, чем любая другая группа, которая вовлекла в сферу своего влияния огромное количество людей». Как и Басидж, партия «Бать» прилагала усилия для политической индоктринации своих членов и готовила их к выполнению ряда охранных и культурных задач, включая сбор информации и наблюдение. Таким образом, характер партии «Бать» и ее присутствие во всех сферах жизни иракского общества были очень похожи на проникновение Басидж и ее двадцати филиалов в Иран.

Однако, несмотря на параллели, существующие между структурой Басидж и организованных политических партий, нельзя относить Басидж к таковым. Басидж» является частью военного аппарата Ирана и, соответственно, находится под контролем одного из видов вооруженных сил – Корпуса стражей исламской революции.

Басидж как ополчение

В связи с этим некоторые ученые сравнивают Басидж с отрядами народного ополчения, действовавшими в недавней истории Ирака, такими как Иракская народная армия и «Фаджин-е Саддам». Оба эти отряда были созданы для поддержки саддамовской партии «Баас» против иракской армии, поскольку партия не доверяла армии как лояльной силе. В этом отношении иракские ополченцы очень похожи на Басидж, который изначально был создан для охраны клерикальной

власти в 1980 году. Есть и другие общие черты между этими силами ополчения и Басидж, в том числе их использование в качестве асимметричного средства обороны. Однако между Басидж и такими формированиями, как Иракская народная армия и «Фадаин-е Саддам», есть и существенные различия. Основное отличие заключается в том, что лишь небольшая часть членов Басидж вооружена и участвует в силовых и военных операциях. Другое отличие связано с «идеологической приверженностью членов организации». Как пишет Чарльз Вестерн:

«Саддам Федаин [был] светской силой, которая была лично и злобно привязана к Саддаму Хусейну, в то время как идеология Басидж является религиозной и поэтому представляет собой гораздо более сильную связь с исламским революционным правительством Ирана, чем лояльность Саддама Федаин к отдельному человеку».

Таким образом, большинство ученых относят Басидж к ополчению или военизированным формированиям. Несмотря на то, что многие исследования посвящены ополчению, его происхождению и роли, особенно в слабых государствах, компромисс в определении ополчения и его характеристике не достигнут. Поэтому для обозначения негосударственных субъектов используется несколько взаимозаменяемых названий: «ополчение», «военизированные формирования», «нерегулярные вооруженные силы», «дружинники», «группы местной обороны» и т. п. Несмотря на труд-

ности, связанные с выработкой единой характеристики данного типа организаций, под «ополчением» понимается вооруженная группа, имеющая определенный уровень организации. Гражданское ополчение обычно определяется как «гражданская армия, состоящая из свободных мужчин в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет, которые периодически несли обязательную военную службу для защиты своей страны».

Ополчение отличается от обычных вооруженных сил по многим параметрам. Одним из примеров является разница в степени и типе подготовки бойцов ополчения и регулярной армии. Многие ученые считают ополченцев вооруженными силами, не входящими в состав регулярных сил безопасности, но имеющими определенный уровень государственной организации. Однако, вопреки распространенному мнению, ополченцы не обязательно являются «антигосударственными» группами, как преступники или повстанцы. По мнению Бьерна Мёллера, им больше подходят ярлыки «негосударственные» или «не совсем государственные». Поэтому ополченцы могут быть отнесены к антигосударственным или про-государственным военным формированиям. Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia*) являются примером антигосударственного ополчения, целью которого является ослабление государства и политического порядка. В Судане, напротив, «Шурта Шабиа» (народная милиция) является пропра-

вительственным ополчением, которое оплачивается государством для установления контроля над суданским обществом.

В последние годы появилось множество исследований, посвященных возникновению и упадку ополчений. Многие из этих исследований посвящены причинам использования милиции правительствами разных стран мира. Несмотря на то, что ученые уделяли внимание роли ополченцев в несостоявшихся государствах, повстанческих движениях и даже в формирующихся новых государствах, мало что было сделано.

Некоторые ученые объясняют появление поддерживаемых государством военизированных формирований как реакцию на постоянные межнациональные опасности, однако, по мнению Ариэля Ахрама, поддерживаемые государством военизированные формирования обычно возникают в странах, переживших революционную деколонизацию или государственный крах. Такие пути зависимости создают больше возможностей для появления локализованных сил. Ахрам утверждает, что «различия в первоначальном наделении военным потенциалом фиксируют государства на пути зависимо-го военного развития», и что отсутствие или наличие парамилитарных формирований как институциональных форм зависит от того, как «исторические события ранних революционных войн и последующие внешние опасности в совокупности разграничивают возможности централизации или децентрализации сил

Проправительственные ополчения (ПОО) делятся на две основные группы: (1) неофициальные ПОО и (2) полуофициальные ПОО. Неофициальные ПГМ слабо связаны с правительством, но не имеют прямого отношения к нему, как, например, суданское ополчение «Джанджавид», которое в основном занимается внедрением шариата (исламского права) и исламизацией суданского общества. Полуофициальные же ПГМ имеют легальный или полуофициальный статус и более институционализированы. Эти группы могут подчиняться регулярным силам безопасности, но быть отдельными от регулярной полиции или армии, как, например, деревенские силы обороны в Индии.

ОПГ выполняют широкий спектр функций в интересах государства. В основном ополчение занимается поддержанием местной обороны, обеспечением правопорядка, борьбой с повстанцами, репрессиями и контролем над населением. Хотя ополченцев обычно характеризуют как бедные интеллект и инициативой группы, нарушающие права человека и способствующие отсутствию безопасности, они играют «решающую роль в распределении силы и контроле над безопасностью, особенно в слабых государствах». Ополченцам гораздо дешевле управлять силами, чем регулярным вооруженным силам. Они также требуют меньшей подготовки и остаются под контролем государства. Еще одним преимуществом ополчения является знание территории, которую оно контролирует, поскольку его члены часто набира-

ются из местного населения. Ополченцы, как правило, лучше знают местность и людей, проживающих в их населенных пунктах. Ополченцы, согласно приведенному здесь определению, обладают всей полнотой полицейских полномочий. Самое главное, что ополченцы готовы выполнять грязную работу правительства, в том числе нарушать права человека. Это позволяет правительствам отрицать ответственность за менее опасные задачи, используя логику правдоподобного отрицания.



Ирано-иракская война

Поэтому некоторые правительства полагаются на группы ополченцев для поддержания государственного порядка на своих территориях.

Милиция и государственный контроль

Помимо выполнения задач по обеспечению безопасности, милиция может участвовать в осуществлении государственного контроля. Под государственным контролем в данном контексте понимаются способы, с помощью которых государственный аппарат регулирует поведение людей, добиваясь соответствия социальным и политическим нормам и поддерживая тем самым общественный порядок. Государственный контроль можно разделить на формальный и неформальный, «жесткий» и «мягкий». Под жестким контролем обычно понимается установление контроля с помощью «жестких» тактик, таких как вооруженные репрессии и физическое насилие, тогда как мягкий контроль обычно включает менее прямые методы подавления, такие как пропаганда и слежка.

Хотя для поддержания социального контроля на своей территории государства используют комбинацию различных методов, моделей и агентов, авторитарные режимы, как правило, опираются на более жесткие методы принуждения, такие как политические репрессии.

Политические репрессии, или то, что некоторые уче-

ные предпочитают называть «социальным контролем над диссидентами», являются основным компонентом репертуара стратегий социально-политического контроля режима. В широком смысле политические репрессии – это различные действия, начиная от «постоянного давления – случайных визитов полиции, арестов или задержаний – до широкомасштабных исчезновений, пыток и убийств». Кристиан Дэвенпорт выделяет две основные формы репрессивных действий: открытые репрессии и скрытые репрессии. Открытые репрессии осуществляются путем наложения негативных санкций и нарушения неприкосновенности личности. К таким санкциям и нарушениям относятся аресты, задержания, преследования и исчезновения диссидентов. Под скрытыми репрессиями понимаются любые стратегии, используемые для наблюдения и сбора информации о людях с помощью слежки.

Хотя в краткосрочной перспективе политические репрессии являются эффективным методом, позволяющим нейтрализовать угрозу восстаний в обществе, в долгосрочной перспективе они слишком затратны и неэффективны для стимулирования лояльности населения к государству. Для снижения затрат на поддержание политического порядка режимы предпочитают использовать «мягкие» методы политического контроля, такие как слежка и пропаганда. Под «слежкой» понимается «любой сбор и обработка персональных данных, как идентифицируемых, так и нет, с целью воздействия на

тех, чьи данные были получены, или управления ими». Политические правители осуществляют два вида слежки: физическую и электронную. Физическая слежка осуществляется путем создания системы массовых осведомителей, подобной той, которая использовалась в восточногерманской тайной полиции «Штази».

В обоих случаях милиция может помочь государству вести массированное наблюдение за физической и киберсферой и контролировать население. Пропаганда – еще один метод поддержания политического порядка. Она определяется как систематические попытки контролировать отношения и действия людей с помощью внушений. С развитием средств массовой коммуникации пропаганда стала эффективным средством политического контроля, особенно в авторитарных режимах, где государство монополизирует средства массовой информации и инструменты пропаганды. С помощью пропаганды милиция распространяет государственную идеологию с целью легитимизации политического режима.

Милиция и экономический контроль

Хотя важнейшей функцией милиции, особенно в слабом обществе, является участие в обеспечении безопасности и военной деятельности, милиция может быть задействована и в других сферах, в том числе в политической экономике.

Вмешательство вооруженных сил в бизнес и экономику – явление не новое. В книге «Military Inc.» Айеша Сиддика-Ага использует термин «milbus» для объяснения вовлеченности вооруженных сил в экономику страны. Сиддика-Ага определяет «милбус» как «военный капитал, который используется в личных интересах военного братства, в частности офицерского состава, но не учитывается и не входит в оборонный бюджет».

Милитарный капитал можно выделить в трех различных формах: формальная экономика, неформальная экономика и криминальная экономика. В формальной экономике военные предприятия легальны, и их собственность достаточно четко определена. Неформальная экономика – это экономическая деятельность, которая сама по себе законна, но обычно использует сомнительные методы и практику, например, использование военных ресурсов в гражданских целях. Эта деятельность частично или полностью не поддается государственному регулированию, налогообложению и контролю. Наконец, криминальная экономика предполагает участие вооруженных сил в незаконной деятельности, например, в продаже военной техники, продаже пайков на черном рынке, контрабанде оружия, наркотиков и других товаров.

На основании исследования Дананга Видойоко, посвященного участию индонезийских военных в бизнесе, экономическую деятельность военных можно разделить на

две категории: институциональный бизнес и неинституциональный или индивидуальный бизнес. Если под институциональным бизнесом понимается экономическая деятельность, осуществляемая военными фондами, то неинституциональный бизнес включает в себя целый ряд видов деятельности – от непосредственного участия военнослужащих в государственных или даже частных компаниях до создания частных предприятий. Как отмечают Фрэнк Мора и Кинтан Викторович, экономическая деятельность военных в недемократических режимах обычно носит неинституциональный характер. В этих случаях более характерны индивидуальные формы участия, например, когда старшие офицеры используют свое положение в режиме или связи с лицами, принимающими решения, для получения личного богатства.

Вовлечение военных в экономику имеет множество политических, общественных, экономических последствий. В целом оно ведет к коррупции, бесхозяйственности, неэффективности и nepoтизму. В политическом пространстве экологическая деятельность делает военные и полувосенные силы более независимыми и менее подотчетными гражданским структурам. Вовлечение в эту деятельность также формирует у военных иной набор политических интересов и мотивов, заставляя их действовать так, чтобы улучшить собственные экономические возможности. Аналогичным образом, вовлеченность в политику может быть направлена на продвижение и реализацию своих интересов. Принято считать, что чем

больше военных вовлечено в экономику, тем выше угроза их вовлечения в политику. Более того, поскольку военный бизнес процветает в условиях нестабильности и конфликтов, военная элита может затягивать конфликт, чтобы продвигать свои коммерческие предприятия в личных интересах.

В целом военное вмешательство в политику может принимать различные формы – от прямого участия (например, в случае государственного переворота) до косвенных форм (военное влияние), считает Самуэль Финер. В крайних случаях проникновение военных в политическую сферу может привести к установлению военного правления. В других случаях военные вступают в партнерство с доминирующей партией или лидером, чтобы контролировать общество, защищать его интересы и поддерживать политический статус-кво. Например, в Ираке Саддам Хусейн использовал армию как инструмент для обеспечения безопасности партии Батьки, поддержания политического порядка, подавления и маргинализации других политических групп. В гибридных режимах (известных также как нелиберальные демократии) ополчение также может использоваться в качестве политического инструмента, способного мобилизовать массовое число своих членов для публичной поддержки кандидата от режима в ходе политических кампаний. Так было в случае с Басидж в Иране. Когда после 2005 г. Басидж стал более активно участвовать в политике (для обеспечения своих экономических интересов), он не только начал контролировать и подавлять

политических диссидентов, но и выступать в качестве пропагандистской машины в политических кампаниях.

Вкратце, гражданская милиция в Иране выполняет широкий спектр задач – от обеспечения безопасности и военной деятельности до охраны нравственности, поддержания общественного порядка и государственного контроля. Хотя большинство известных ополчений занимаются силовыми миссиями, особенно в слабых государствах, Басидж является одним из самых крупных ополчений в полноценном государстве и обладает широким спектром экологических, социальных, политических и культурных целей.

Часть II

Басидж и формирование инсайдерской сети

Глава 2. История и трансформация Басидж, 1980–2013 гг

Организация по мобилизации угнетенных (Sazeman-e Basij-e Mostazafan), обычно называемая Басидж, является одной из наиболее значимых массовых организаций, созданных после преобразующей Иран исламской революции 1979 года. Созданная по приказу аятоллы Рухоллы Хомейни, Басидж ставит перед собой задачу противостоять внутренним и внешним угрозам революционному режиму.

От создания до войны, 1980—87 гг

С самого начала предполагалось, что в Басидж будет набираться половина населения Ирана. В ноябре 1979 г. аятолла Хомейни заявил: «Страна с 20 млн. молодых людей должна иметь 20 млн. стрелков или армию с 20 млн. солдат; такая страна никогда не будет разрушена». По словам Хомейни,

«басиджи должен понять, что он – солдат Бога, для которого не столько результат конфликта, сколько само участие в нем приносит удовлетворение и радость».

В соответствии с этим приказом в 1980 г. была официально создана организация Басидж, призванная набрать и организовать всех иранцев, поддерживающих Конституцию и исламскую революцию, для защиты страны, режима и для создания «двадцатимиллионной армии» Исламская Республика Иран (ИРИ) создала базы Басидж в каждой мечети. Основными целями создания Басидж были «участие в обороне страны от любой иностранной агрессии; защита революции и ее достижений путем противодействия внутренним врагам; участие в ликвидации последствий стихийных бедствий; поддержание морального порядка в стране». Сразу же после приказа аятоллы Хомейни Корпус стражей исламской революции (КСИР) объявил о своей готовности к подготовке и организации добровольцев в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет по всему Ирану.

В 1980 г. Совет исламской революции одобрил создание этой организации, которая первоначально называлась «Национальная мобилизация» (Basij-e Melli), под руководством Министерства внутренних дел. Первым командиром Басидж президент Ирана Абулхасан Бани Садр выбрал молодого священнослужителя Ходжат аль-Ислама Амира Маджда, которого утвердил аятолла Хомейни. В июле 1980 г. был изменен закон, регулирующий деятельность этой организации.

Согласно новому закону, командира Басидж должен был выбирать не президент и министр внутренних дел, как это было ранее, а Верховный лидер (в то время аятолла Хомейни) или Совет руководства, если таковой существовал. Кроме того, различные организации, такие как Организация невоенной обороны (Саземан-е Дефа-е Гейр-е Незами) и Организация национальной готовности (Саземан-е Амадеги-е Мелли), были объединены с национальной организацией Басидж.

В 1981 г. Бани Садр был отстранен от власти, и на политической арене стала доминировать Партия Исламской Республики (Хезб-е Джомхури Эслами). В это время Ходжат аль-Ислам Маджд, связанный с Бани Садром, также был отстранен от должности, и в марте 1981 г. его сменил Ходжат аль-Ислам Ахмад Салек, клерикал жесткого толка, ставший новым командиром Басидж. Салек обладал очень авторитетным характером и старался держать Басидж под своей властью и отдельно от КСИР. Он подготовил и направил в парламент (Меджлис-е Шура-йе Эслами) отдельный устав Басидж, наряду с уставом, подготовленным командирами КСИР. Однако аятолла Хомейни приказал парламенту утвердить устав, подготовленный КСИР. Согласно этому уставу, национальный Басидж был объединен с КСИР в качестве десятого подразделения КСИР, а его название было изменено на Мобилизационный отряд [Басидж] угнетенных Корпуса стражей исламской революции (Vahed-e Basij-

е Mostazafan-e Sepah-e Pasdaran). Согласно статье 35 главы 4 устава КСИР, «формирование Мобилизационного подразделения угнетенных направлено на то, чтобы дать возможность тем людям, которые верят в Конституцию и принципы революционного ислама.

Хотя Басидж функционировал как независимая и слабо организованная революционная структура вплоть до своего объединения с КСИР в конце 1980 г.», он играл определенную роль в утверждении революционных и исламских ценностей в иранском обществе.

В 1981–1983 гг. обострился конфликт между Салек-ком и командирами КСИР, такими как Мохсен Резаи. Салек общался с политическими лидерами и выступал с заявлениями (например, осуждал антиреволюционные группировки и приглашал людей на политические митинги), и он не уважал молодых командиров КСИР. Проблема заключалась в том, что, хотя, согласно Конституции, Басидж являлся подразделением КСИР и его члены должны были выполнять приказы КСИР, Салек, будучи представителем духовенства, хотел быть независимым и не подчиняться командирам КСИР. Салек считал себя выше по рангу, чем молодые командиры КСИР, которым обычно было около двадцати лет. С тех пор разрыв между духовенством и командирами КСИР сохранился.

Кроме того, в то время происходило много конфликтов между членами Басидж и клерикалами, а также другими

силами революционного комитета, в результате чего КСИР стал испытывать недовольство Басидж. В конце 1982 г. Салек вышел из состава Басидж, поскольку был избран членом парламента от города Исфахан. Весной 1983 г. командующим Басидж был назначен левый священнослужитель Ходжат аль-Ислам Мохаммад Рахмани. (Однако после раскола в Ассоциации воинствующего духовенства [Jame'e-e Rohaniat-e Mobarez] Рахмани присоединился к левой партии, известной как Ассамблея воинствующих священнослужителей, или Majma'-e Rohaniun-e Mobarez).

С началом ирано-иракской войны в сентябре 1980 г. Басидж стал играть важную роль в наборе и организации добровольцев, а также в отправке их на фронт. Однако из-за слабой военной подготовки и недостаточного опыта члены Басидж не могли участвовать в войне в течение первого года. Поэтому КСИР и Басидж разработали программы интенсивного обучения, длительностью не более пятнадцати дней, для обучения Басидж и подготовки их к войне. По данным одного из исследований, за первый год было подготовлено более 1 млн. басиджей. В этот период в обязанности сухопутных войск КСИР входило использование добровольцев в различных военных операциях.

Для вербовки новых «басиджи» в Басидж были созданы специальные отделения, охватывающие различные слои общества, такие как кочевые племена, учащиеся средних школ, государственные служащие и студенты университетов. В по-

следующее десятилетие численность этих отделений, помогавших вербовать членов Басидж, составляла около десяти тысяч человек.

По данным одного из исследований, за восемь лет войны Басидж отправил на фронт более 2 млн. человек. Иными словами, более 75 % иранских бойцов, участвовавших в войне, были членами Басидж. Эти люди имели высокую мотивацию и были идеологически неотъемлемой частью наступательной стратегии «живой волны», использовавшейся во время войны против Ирака и стоившей Ирану больших человеческих жертв. Для подготовки басиджей к военным действиям их «учили преимуществам мученичества». Благодаря этой индоктринации басиджийцы были готовы пожертвовать собой ради режима, их использовали для разминирования и преодоления других препятствий. Как пишет один из исследователей:

Басидж должны были массово атаковать оборонительные посты противника и служить вооруженным силам, находящимся непосредственно за ними, в качестве разрушителей пушек, или бросаться на минные поля, чтобы «очистить их» и обеспечить безопасный проход вооруженных сил. Многие из этих добровольцев носили на себе саван или вешали на шею ключ, открывающий врата Рая.

Из всех басиджи студенты были наиболее важной группой для отправки на фронт. В 1984 г. парламент возложил на Басидж основную ответственность за военную подготовку уча-

щихся в школах. В результате более 550 тыс. студентов-басиджей служили на фронте во время восьмилетней войны с Ираком. При этом Басидж также продолжала сотрудничать с полицией по выявлению и аресту противников исламской революции. Именно поэтому даже после прекращения огня между Ираном и Ираком в августе 1988 г. аятолла Хомейни поддерживал расширение присутствия Басидж в обществе, и особенно в университетах. В 1988 году он заявил, что сегодня одной из важнейших организаций является Басидж для студентов и исламских ученых. Студенты семинарий и университетов обязаны делать все возможное для защиты ислама и исламской революции в [соответствующих] центрах знаний. Мои дети-басиджи должны охранять неизменный принцип независимости от Востока и Запада в этих двух центрах... Дети Революции обязаны не допустить проникновения американских и советских наемников в эти чувствительные места.

Эпоха строительства, 1988—96 гг

Окончание ирано-иракской войны в августе 1988 г. и смерть аятоллы Хомейни 3 июня 1989 г. стали знаковыми событиями в истории ИРИ. Возвращение большого количества солдат с фронта войны стало большой проблемой для нового правительства Хашеми Рафсанджани, которое должно было удовлетворить материальные потребности не менее

500 тыс. басиджи. Как отмечают Дэниел Байман и его коллеги:

Вопрос заключался в том, как умиротворить этих преданных сторонников и удовлетворить их материальные потребности, одновременно решая структурные проблемы экономики, что требовало сокращения субсидий и других мер, которые популистские режимы традиционно используют для поддержания ключевых групп избирателей.

Из-за экономических и политических проблем ИРИ в 1988–1990 гг. игнорировала басиджи в финансовом и социальном плане, что вызвало критику среди басиджистов. «К сожалению, мы ничего не сделали для басиджей», – сказал один из представителей духовенства. «В противостоянии с Басиджем у нас много слабых мест – слабость исполнительной власти, слабость в выплате денег, слабость в юридической поддержке, слабость в экономической поддержке». Естественно, что эти слабые места не понравились многим басиджистам.

Некоторые нечлены призывали к роспуску Басидж, считая, что организация утратила свою основную функцию военной силы в мирное время. Другие пытались переименовать ее в Гвардию сопротивления (Sepah-e Moqavemat) и объединить с сухопутными войсками КСИР. Однако новый верховный лидер Ирана аятолла Сейед Али Хаменеи не согласился с этими требованиями. Он предпочел сохранить и расширить эти силы в новой структуре, заявив при этом:

«Мы хотим, чтобы этот комплекс [Басидж] расширился и вырос до 20-миллион-ной армии «20.» По его приказу в 1990 г. Подразделение по мобилизации угнетенных (или угнетенных) КСИР (Vahed-e Basij-e Mostazafan-e Sepah-e Pasdaran) сменило название на Силы сопротивления Басидж (ССБ, Nirou-ye Moqavemat-e Basij) и было преобразовано в одну из пяти основных сил КСИР наряду с ВВС, сухопутными войсками, ВМС и экстерриториальными Силами Кудс (Иерусалим). (Следует отметить, что сухопутные войска КСИР отличаются от армии: в Иране армия – это обычные вооруженные силы, и она является отдельным видом вооруженных сил Ирана).

В 1990–1995 гг. сухопутные войска КСИР и БРФ конкурировали между собой по поводу распределения техники и зданий. Командиры КСИР считали, что Басидж как конкурента, и поэтому старались конфисковать лучшее оборудование для своего личного состава. Однако расширить и укрепить БРФ удалось благодаря неустанной поддержке верховного лидера аятоллы Хаменеи. Несмотря на то что Хаменеи является главой иранского государства и самым высокопоставленным религиозным и политическим деятелем страны, он не имел легитимности и статуса среди значительной части духовенства, а также среди представителей старой революционной элиты, таких как Рафсанджани. В результате он стремился утвердить за собой новый статус. Поэтому он стремился использовать Басидж как инструмент укрепления

своего положения в обществе и противостояния соперничающим силам, опираясь прежде всего на поддержку молодого поколения духовенства и революционной гвардии. Поэтому он активно выступал за распространение Басидж на все слои иранского общества.

Чтобы поставить Басидж под свой контроль, аятолла Хаменеи сменил руководство Басидж. В январе 1990 г. он заменил Ходжат аль-Ислама Рахмани, священнослужителя левой ориентации и члена Ассамблеи воинствующих духовных лиц, на командующего КСИР правого толка генерала Али Резу Афшара. Эта смена руководства Басидж отражала намерение Хаменеи исключить из Басидж левых исламистов и усилить контроль Верховного лидера и консервативных сил над этой организацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.